

РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ И РОЛЕЙ НАРРАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ИНТЕРНЕТЕ

Абдуазизова Кундуз

Магистр Международного Инновационного университета

E-mail: qunduz.abd@gmail.com

Annotatsiya. Ushbu maqola bugungi kunda hamma joyda mavjud bo'lgan hikoyalar va ma'lumotlarni etkazishning eng samarali usullarini ochib beradi: elektron ommaviy axborot vositalarida, bloglarda, ijtimoiy tarmoqlarda va boshqa ko'plab kontent platformalarida. Bu o'quvchiga ta'sir ko'rsatadigan, katta moslashuvchanlikka ega bo'lgan, muallifga u bilan turli effektlarga erishishga imkon beradigan rivoyat haqida. Zamonaviy internet publitsistikasida bu juda keng tarqalgan usul bo'lib, pragmatik va funktsional-stilistik nuqtai nazardan tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: hikoya, internet, nashr, matn, matn modeli, nutq, pragmatika.

Аннотация. Данная статья раскрывает наиболее эффективные способы повествования и передачи информации, которые сегодня встречаются повсеместно: в электронных медиа, блогах, социальных сетях и на множестве других контент-платформ. Речь идёт о нарративе которая оказывает воздействие на читателя, обладающая большой гибкостью, что позволяет автору достигать с его помощью различных эффектов». В современной интернет-публицистике это достаточно распространённый приём и анализируется с прагматической и функционально-стилистической позиции.

Ключевые слова: нарратив, интернет, публикация, текст, модель текста, дискурс, прагматика.

Annotation. This article reveals the most effective ways to narrate and convey information, which are now ubiquitous in electronic media, blogs, social networks, and many other content platforms. It is a narrative that has an impact on the reader and is highly flexible, allowing the author to achieve various effects. In modern online journalism, this is a common technique that is analyzed from a pragmatic and functional-stylistic perspective.

Key words: narration, internet, publication, text, text model, discourse, pragmatics.

Сейчас очень модно изучать, как люди рассказывают истории в интернете, особенно те, что не являются художественной литературой. Мы смотрим на то, как они используют язык, как строят свои рассказы и как они влияют на нас. Причина в том, что в интернете всё больше контента подаётся в виде нарративов. Хотя у нас уже есть наука о нарративе, её правила не всегда подходят для интернет-рассказов. Поэтому нам нужно глубже изучить эту новую область.

Повествование (нарратив) – это один из наиболее эффективных и простых способов структурировать и передавать информацию, что делает его идеальным для обмена знаниями между людьми. Именно поэтому повествовательность вышла за рамки повседневного общения и художественной литературы, активно применяясь в науке, кино, философии и социологии науки. В русскоязычном сегменте интернета нарративные

структуры сегодня встречаются повсеместно: в электронных медиа, блогах, социальных сетях и на множестве других контент-платформ.

В современном русскоязычном интернете активно развиваются трансформированные модели нарративов. Мы наблюдаем фактическое слияние таких нарративных форм, взаимодействие которых в классических теориях всегда было предметом острых дискуссий. Помимо этого, в условиях растущей популярности «новой искренности», феномен ненадёжного повествования становится особенно значимым. Это создаёт необходимость исследования языковых маркеров, указывающих на недобросовестность (осознанную или неосознанную) блогеров-рассказчиков.

«Феномен «нарративного поворота» продолжает оказывать влияние на интернет-пространство, включая его русскоязычную часть. Фундаментальная человеческая потребность в обмене историями находит свое воплощение в современных цифровых платформах, таких как социальные сети, подкасты и сервисы голосового общения. Более того, эффективность коммерческих предложений, будь то товары или услуги, значительно возрастает, когда маркетинговые стратегии компаний включают в себя разработку убедительных нарративов, основанных как на вымышленных, так и на реальных событиях».

Зарождение интереса к повествовательным текстам связывают с наукой античности, хотя фактически периодом становления нарратологии считается начало второй половины прошлого века, когда под особое внимание исследователей попали языковые явления, связанные с категорией автора и его признаками в тексте. Тем не менее, уже Аристотель говорил о повествовании как об одной из модальностей поэтического подражания, а Платон задумывался о делении повествования на простое повествование и речь персонажа [25].

Рождение нарратологии как теории повествования стало следствием обсуждений лингвистами проблем организации художественного текста. Отечественная нарратология во многом основана на концепциях повествовательного текста М.М.Бахтина [9], В.В.Виноградова [16,17], Г.О.Винокура [18] и др. Кроме того, значительными в нарратологии стали работы Ж. Женетта [25], А. Греймаса [22] и др.

По словам М. М. Бахтина, текст может осмысляться в качестве «диалогически организованного феномена события встречи автора, читателя и героя», как «значимый момент единого и единственного события бытия» [18]. Им были сформулированы проблемы диалогической природы высказывания, отношений между автором и читателем, автором и персонажем, а также автора как «сознания, объемлющего весь художественный мир» [18].

Изучение структуры повествовательного дискурса, пожалуй, не могло не начаться с Фердинанда де Соссюра: К. Бремон в статье «Структурное

изучение повествовательных текстов после В. Проппа» напоминает об исследованиях Соссюром германского эпоса о Нибелунгах.

Прагматика нарратива в аспекте его речевых, коммуникативных и дискурсивных характеристик требует особого внимания в этом исследовании. Безусловно, избрание говорящим нарративного регистра при речепорождении связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, нарративность оживляет текст, в какой-то мере придаёт ему выразительность, что важно при коммуникативном намерении воздействовать на адресата (или без такого намерения). Во-вторых, нарратив позволяет гармонично встраивать речевые эмоции вне зависимости от их приятности или неприятности для адресата.

Р. Барт писал: «Известно, что в пределах языковой коммуникации я и ты предполагают друг друга с абсолютной необходимостью; равным образом не может быть рассказа там, где нет повествователя и слушателя (читателя)».

С помощью нарратива выстраивается диалог автора (отправителя) с адресатом (получателем) — взаимодействие осуществляется как между ними, так и между адресатом и текстом. Современная лингвистика интерпретирует отношения автора и читателя как интерактивное межличностное взаимодействие. Нельзя не учитывать, что художественный текст усложняется в связи с появлением и развитием новых форм коммуникативного взаимодействия (текст меняет устность на письменность и наоборот в зависимости от тенденций интернет-общения). Читатель стал менее искушённым — он требует присутствия в тексте автора, активного с ним взаимодействия. Автор, в свою очередь, находясь под властью тех или иных интенций, стремится регулировать восприятие читателем его истории, устанавливает с ним контакт в попытках задержать внимание (особенно — в блогодискурсе). Современное коммуникативное пространство в интернете «тоталитарно» — автор борется за читателя с другими авторами.

Говоря в общем, нарративной коммуникации могут быть приписаны характеристики из лингвопрагматики: к примеру, анализ иллюкутивной силы и перлокутивного эффекта помогает определить тип речевого действия говорящего. Читатель волен выбирать самостоятельно, в каком ключе реагировать на высказывание, но любой речевой акт — в том числе и нарратив — рассчитан на определённую модель адресата, вступающего в коммуникативное взаимодействие «в определенном своём аспекте, амплуа или функции, соответствующей аспекту говорящего» [5].

Как уже говорилось ранее, нарратив не есть исключительная принадлежность художественного слова. Повествовательные структуры сегодня обширно распространены в интернет-коммуникации: в электронных СМИ, сфере блогинга, социальных сетях, разнообразных контент-ресурсах — на всех основных коммуникативных платформах.

Всего было исследовано 17 перволичных нарративов в социальных сетях («Instagram», «Facebook», «ВКонтакте») и 22 перволичных нарратива в

различных блогах («Яндекс. Дзен», «ЖЖ», блоги в «Instagram»). Для иллюстрации исследования выбрана публикация пользователя «Olya Maslova» в социальной сети «Facebook». В этом разделе не рассматриваются признаки ненадёжной наррации, безусловно присутствующие в исследованном нарративе, однако они будут проанализированы в разделе 2.3 «Ненадёжный рассказчик в медийном нарративе».

Публикация пользователя «Olya Maslova» имеет две составляющие:

1) синхронную — написание текста совпадает с его опубликованием, присутствуют хронологические указатели, привязывающие текст ко времени (*Я вчера написала... А сегодня...*): со слов *Я вчера написала...* до слов *вот вам текст, который я написала через короткое время*.

2) асинхронную — пользователь «Olya Maslova» в предыдущей части обозначает, что текст был написан через короткое время после описанных в нём событий: со слов *19 мая меня изнасиловали* до слов *Я не в порядке*. Кроме того, пользователь «Olya Maslova» поясняет, что она уже публиковала эту часть на другом интернет-ресурсе (*Я рассказала свою историю на Феминологах. Сделала выпуск про насилие и убедила себя, что этого достаточно*).

В своей совокупности обе части представляют собой перволичный нарратив, где реальность показана через особенности нарраторского восприятия. Как правило, в центре перволичного нарратива оказываются воспоминания, наблюдения и размышления повествователя, а не сюжетная линия. Перволичному нарративу противопоставляется третьеличный, в котором повествовательная форма «создает видимость объективности: мир предстаёт перед читателем как бы сам по себе, никем не изображаемый» [27].

Нарратор — пользователь «Olya Maslova» — в общей схеме коммуникативного события является адресантом, который:

А) реализует определённую иллокутивную функцию (если рассматривать нарратив как действие, то становится очевидным намерение пользователя «Olya Maslova» рассказать свою историю, привлечь внимание к проблеме харассмента, указывая также на другие известные ей случаи насилия женщин со стороны мужчин (*А сегодня мне в ленту прилетел репост Кристины Куракиной, которую избил её муж*). Кроме того, рассказчица прямо вербализует одну из речевых интенций: *Если я расскажу про человека, который изнасиловал меня, то, возможно, эта информация пригодится другой девушке и она сможет избежать того, с чем столкнулась я*);

Б) сознаёт, что имеет собственную аудиторию читателей (в тексте присутствуют многочисленные отсылки к общности апперцепционной базы рассказчицы и читателей: *Я вчера написала, что "надо меньше травли"* (предполагается, что читатели должны понимать, где именно рассказчица написала эти слова — на этой же странице, на других ресурсах или в

приватной беседе с кем-то); *вот вам текст, который я написала через короткое время* (указательный маркер *вот вам*);

В) ожидает от публикации определённого перлокутивного эффекта (при изучении комментариев к посту отмечаются дополнительные коммуникативные акты — рассказчица вступает в диалог с сочувствующими комментаторами, в том числе благодарит их).

Адресат — любой читатель, который обладает компетенцией распознать код и интерпретировать речевое сообщение — русскоязычная часть интернет-пользователей, каждый из которых по-разному мог отыскать этот пост: наткнуться случайно, получить пересланное сообщение и др.

Описание событий происходит в определённой нарратором последовательности: история представляет собой описание взаимоотношений рассказчицы и В. Нехлюдова, в большей части — изложение обстоятельств в соответствии с конкретным хронотопом.

1) Актантная модель соответствует нарративному моделированию [22]. В тексте присутствует и Объект (причём, его роль выполняет сама рассказчица), и Субъект (В. Нехлюдов). Кроме того, присутствует пары Адресант (рассказчица) — Адресат (девушки, которые могут оказаться в аналогичных ситуациях; пользователи социальной сети; общество в целом), Помощник (тот, кто выполняет функцию помощи — подруга, которая оказывала моральную поддержку рассказчице, а также подруга, с которой рассказчица поделилась тревогой от предстоящей встречи вечером 19 мая с В. Нехлюдовым, а также его контактными данными) — Противник (В. Нехлюдов). Соответственно, сюжет нарратива также построен вокруг этих пар персонажей.

2) Тематические силы: насилие со стороны мужчин по отношению к женщинам, харассмент; переживания рассказчицы о том, что с ней произошло 19 мая.

С точки зрения функционального анализа пост-нарратив в социальной сети как речевое произведение решает несколько задач. Так, коммуникативная задача (и, соответственно, реализуемая коммуникативная функция) связана с контекстом. Рассказчица в качестве реакции на действия В. Нехлюдова (19 мая) по отношению к ней представляет информацию в виде субъективных суждений. Она является диегетическим нарратором — события в повествовании происходили с ней в заданном ею хронотопе, а значит, их экспликация происходит через призму только её сознания. Нарратором создаётся вымышленный мир, происходит переход события из модуса «реальность» в модус «текст» [30]. Здесь нельзя говорить о фактическом характере информации, поскольку роль последней в том, чтобы показать читателю злободневность харассмента и насилия по отношению к женщинам через историю переживаний рассказчицы.

Для создания эффекта присутствия используются лексемы и словосочетания, указывающие на нюансы восприятия рассказчицей

ситуации: образа действия (*пешком, крепко (держал), забивалась (в угол)*), внешнего вида (*в джинсах, кроссовках, в футболке, в длинном коричневом плаще, волосы только не заколола*), ощущения и чувства (*больно, тянуть (за волосы), ещё одну порцию боли и унижения*), чувствую себя виноватой, (*половина моих травм*) *зажили*), эмоций (*радостным (смехом)*), *плохо (себя чувствую)*, *страшно (веселило)*, *до ужаса (боялась)*, (*первый раз меня сорвало, очень сухо*). Эти единицы способствуют реализации всех указанных функций.

Эмотивная (экспрессивная) функция связана с адресантом, её цель — выражение субъективного отношения рассказчицы к действиям В. Нехлюдова, то есть одна из задач этого сообщения — эмоциональная реализация. Эмоциональный эффект реализуется с помощью использования языковых маркеров с однозначной коннотацией (к примеру, *больно; делал в том же месте ещё сильнее с радостным смехом; щипал и кусал; (губа) распухла ещё сильнее; выворачивал мне руки и держал так крепко, чтобы я не вырвалась; его страшно веселило то, что он делает мне больно; чувствую себя виноватой; ещё одну порцию унижения; в шоковом состоянии*).

Наррация способна оказать воздействие на читателя, поскольку «обладает большой гибкостью и позволяет автору достигать с его помощью различных эффектов». Это достаточно распространённый приём в современной интернет-публицистике, однако никто из исследователей не подходил к ней с позиций прагматического и функционально-стилистического анализа.

Интернет-коммуникация позволяет автору полностью погрузиться в виртуальный мир и создать собственный универсум. Блоггер — диегетический нарратор. Он создаёт макронарратив, метаисторию, где читатели выполняют свои роли — просто читателей, последователей, покупателей. Автор блога во время создания нарративов актуализует определённые черты своей личности и реальной жизни для того, чтобы привлечь и заинтересовать потенциальных читателей. Что касается экзегетического рассказчика, то эта форма присуща там, где существует третьеличный нарратив, — в интернет-СМИ, «крафтовых» медиа, мемах.

Библиографический список:

1. Алещанова, И. В. Нарративность: определение понятия [Электронный ресурс] // Известия ВГПУ. 2006. № 3.
2. Андреева, В. А. Событие и художественный нарратив [Электронный ресурс] // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. № 21.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 128 с.

4. Арутюнова, Н. Д. О синтаксических типах художественной прозы // Общее и романское языкознание. М.: Изд-во Московского университета, 1972. С. 189—199.
5. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл (логико- семантические проблемы). Изд. 5, стереот. М.: URSS. 2007. 384 с.
6. Атабекова, А. А. Лингвистический дизайн Web-страницы: семиотические аспекты представления информации (на материале русского и английского языков) [Электронный ресурс].
7. Атарова, К. Н., Лескис Г. А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Известия АН СССР. Серия лит. и языка, 1976, т. 35, № 4. С. 343—356.
8. Барский, Ф. И. «Нарративный поворот» в науках о человеке и обществе [Электронный ресурс] // 2009. URL: <https://narrlibrus.wordpress.com/2009/08/16/narrative-turn> (дата обращения: 20.06.2021).
9. Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. // Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. С. 403— 404.
10. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин — М.: Искусство, 1986. 445 с.

